

Сергей
Александрович
СПОЛОХ

Совсем недавно, в конце августа нынешнего года, отгремели торжества по двум очень важным поводам: 70-летие города Донецка Ростовской области и профессиональный праздник – День шахтёра.

Прозвучали поздравления руководителей города и его почётных гостей, и были опубликованы воспоминания представителей старшего поколения дончан. Очень важно, что все вспомнили о горняцком прошлом города, о том, с чего начинались трудовые свершения горожан и кто из них был отмечен высокими наградами Родины.

В этом номере газеты продолжается повествование о неимоверно тяжёлом и в то же время почётном труде шахтёров угольных предприятий, существовавших на территории города Донецка. Наш земляк, краевед и писатель Сергей Сполох представляет свою статью о славных страницах городской истории. Читайте!

Герои подземных горизонтов

Время летит настолько стремительно, что приметы, казалось бы, не так давно прошедших лет, быстро стираются и забываются. Пора уже издавать словарь эпохи социализма. А как иначе? Многие слова, в том числе и те, которые использованы на страницах публикаций о 70-летию города Донецка Ростовской области, совершенно непонятны молодым людям, родившимся в новой эпохе, после памятного 1991 года.

Пятилетка, ударник социалистического соревнования, встречный план и его досрочное выполнение, безвозмездный труд на субботниках и воскресниках, шефство над колхозами и, наконец, слова не всем понятные, но тоже памятные – «дефицит», «что выбросили» и «где достали», «купоны и талоны на продукты и товары», «живая очередь» и личный номер в ней, нанесённый химическим карандашом на ладошке.

Начнем с двух ключевых слов – «пятилетка» и «социалистическое соревнование»... Следует напомнить, что когда до завершения года оставалось полтора, а то и два месяца, в сквериках возле шахт загорались разноцветные лампочки на ёлочках. Это был всем тогда понятный символ досрочного выполнения годового плана добычи коксующегося угля шахтами и участками. Также задолго до Нового года ёлочки устанавливали в нарядных и входных вестибюлях шахт, а вместо гирлянд, опоясывающих праздничные деревца, прикреплялись призывы к перевыполнению производственных заданий. И никоим образом это не удивляло! Только радовало!

Не успевали отзвенеть бокалы на банкетах по случаю встречи очередного Нового года, как руководством затевалось соревнование по достойной встрече годовщины Советской армии и Военно-морского флота. Следом шли почины: в честь Международного женского дня 8 Марта, дня рождения Ленина – 22 апреля и следовавших за этим праздников, Первомая и Дня Победы.

Далее начиналось важнейшее из всех соревнований для шахтёрского городка – соревнование за достойную встречу Дня шахтёра, после которого почти сразу следовал старт соревнования, посвящённого очередной годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. А там, как говорится, не за горами и Новый год. И опять начиналось всё сначала, всё шло по одному и тому же, казалось, что

Николай Алексеевич Смага.

навеки заведённому кругу. Вот почему основными заголовками первых страниц городской газеты были лозунги, суть которых сводилась к призывам, начинавшимся со слов «идя навстречу» и «выполняя решения»? Так вот и жили. Считалось, что жизнь должна была измеряться пятилетками. Каждый год пятилетки тоже имел отражающее его смысл название: «Первый – стартовый», «второй – разгоняющий», «третий – решающий», «четвертый – определяющий» и, наконец, «пятый – завершающий». Вариации могли быть разными, но смысл от этого не менялся. Сначала должны были идти дела общегосударственные, областные и городские и лишь после этого заботы семейные и личные.

Коммунистическое будущее одним чудилось в конце забоя, другим – в конце сборочного конвейера, а третьим – за горизонтом пшеничного поля. Известный в городе Донецке поэт Александр Попов так выразил свои чувства:

*«Каждый шаг наш чеканен и верен,
Приближает нам светлую жизнь.
Это то, что предсказывал Ленин,
Это то, что зовут коммунизм!»*

Дончане старшего поколения наверняка помнят, что на торцах зданий в людных местах для лучшей наглядности были прикреплены многометровые плакаты и лозунги. На них аршинными буквами красовались тексты: «Наша цель – коммунизм!», «Коммунизм – это молодость мира, и его возводит молодым!», «Вперёд! К победе коммунистического труда!». Но больше всего, и даже до сегодняшнего дня, всех

Владимир Дмитриевич Холоденко.

мог удивить лозунг, который встречал въезжающих в посёлок шахты «Западной». Он звучал весьма категорично: «Труд – наше счастье!». Опровергать такое утверждение было нельзя!

В газете «Донецкий рабочий» от 29 декабря 1967 года было опубликовано, казалось бы, обычное стихотворение местного поэта Станислава Барбашова про очередной уходящий год:

*«Старый год,
простимся мы с тобою,
У высокой башни, у Кремля.
Ты был годом славной пятилетки
И таким останешься всегда!»*

В новостях звучали бесконечной чередой рапорта о сверхплановой добыче угля, о досрочном освоении производственных мощностей, о рекордах и достижениях. Оставался невыясненным важный вопрос: куда девались сверхплановые тонны, кубометры, погонные метры и прочие расхожие измерения в соцсоревновании, в выполнении и, что особенно ценилось, в перевыполнении плана.

Думается, ответ был прост... Никуда они не девались. В общей копилке тонны, кубометры, погонные метры перераспределялись между теми, кто перевыполнял план, и теми, кто план проваливал. Получалось, как в изрядно поднадоевшем сравнении о «температуре тела в среднем по больнице». А понятия «выводилки», «уравниловки» и «усреднилочки» тоже нужно обязательно включить в словарь эпохи социализма.

Однако никакие неизбежные недостатки в городской жизни того периода не могут заслонить реальные успехи

Фёдор Александрович Жилкин.

хи великих тружеников – донецких шахтёров!

Лучшие из горняков были награждены высшей наградой тех лет – орденом Ленина, и о некоторых из них очень уместно рассказать в этой статье.

Николай Алексеевич Смага являл собой лучшие качества потомственного горняка. Его отец, Алексей Смага, в конце сороковых годов прошлого века работал начальником шахты № 22, затем – «Юго-Западной» № 1. А в 1946 году к славному племени шахтёров присоединился и его сын Николай, который в 16 лет начал работать подземным электрослесарем. Усердие и способности юноши были замечены, и его отправили на годичные ускоренные курсы при Шахтинском горном техникуме. По их окончании, будучи механиком добычного участка, молодой горняк внедрил новую угледобывающую технику на шахтах №№ 20, 22, 54 и «Юго-Западной» № 1.

Затем Николая призвали на военную службу. Он добросовестно отслужил положенные тогда в Военно-морском флоте пять лет и в 1955 году вернулся на шахту «Юго-Западную» № 1 (впоследствии – шахта «Центральная»). Природная смекалка и организаторские способности Николая Алексеевича наиболее полно раскрылись на посту бригадира комплексной добычной бригады рабочих очистного забоя, которую он возглавлял с 1957 по 1975 годы. На протяжении многих лет коллектив выполнял план добычи угля, достигая высоких технико-экономических показателей, занимал призовые места в соревновании.

В 1960 году Николаю Алексеевичу было присвоено звание «Почётный шахтер», а в 1966 году на центральной городской площади ему, от имени Президиума Верховного Совета СССР был вручен орден Ленина.

Владимир Дмитриевич Холоденко избрал шахтёрскую профессию в 15-летнем возрасте. В 1950 году уроженец ставропольского села пошёл учиться в Ростовский горный электромеханический техникум. Окончив это учебное заведение, он прибыл в город Гундоровку, на строительство шахты «Юго-Западной» № 1-бис. И вся многолетняя трудовая деятельность Владимира Дмитриевича связана с шахтой «Юго-Западной» № 1-бис, которая впоследствии стала называться «Донецкой».

Начав свой нелёгкий путь с добычного участка, который он возглавил в 1969 году, Владимир Дмитриевич оставался на этой ответственной должности до 1995 года. В сложных горно-геологических условиях, на маломощных угольных пластах, добычной участок В. Д. Холоденко постоянно выполнял установленные руководством плановые задания. Был отработан не один очистной забой, освоены все виды существовавшей тогда горнодобывающей техники. Владимир Дмитриевич не замыкался в поле деятельности своего участка, активно участвовал в производственной и общественной жизни шахты и города Донецка. Более года он возглавлял комсомольскую организацию, его неоднократно избирали в шахтные и городские общественные организации. Самоотверженный труд В. Д. Холоденко был отмечен орденом Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской Революции, а в 1986 году ему вручили высшую награду Родины — орден Ленина.

Александр Георгиевич Ампилов, уроженец станицы Крымской Краснодарского края, в 1961 году по приглашению своего друга приехал погостить в город Донецк. Да так и остался в понравившемся ему городе...

Сначала поступил плитовым на шахту «Юго-Западную» № 1. Через два года старательный и добросовестный рабочий освоил профессию проходчика, а ещё через год возглавил большой коллектив проходческой бригады.

Более тридцати лет своей жизни Александр Георгиевич отдал шахте. Бригада Ампилова превратилась в высокоорганизованный и квалифицированный отряд первопроходцев. Десятки лет не менялся её состав. Люди не только сработались, но и по-настоящему сроднились. Вскрытие и подготовка новых горизонтов, проведение капитальных горных выработок — это задача, которую многие годы решал Александр Георгиевич со своим коллективом. Бригада успешно соревновалась с лучшими проходческими коллективами города, которые возглавляли в тот период не менее знатные бригадиры П. С. Мякинов, М. А. Зазеленский, В. С. Бурмай. В последние годы работы шахт темпы проходки снизились из-за необходимости проведения противовыбросных мероприятий. Однако план неизменно выполнялся. Качество работ оставалось высоким. Его труд был отмечен высокими наградами Родины: орденом «Знак Почёта», орденом Трудового Красного Знамени и, наконец,

высшей государственной наградой СССР — орденом Ленина.

В 1969-1970 годах донецкие шахтёры прогремели на всю страну всеюзынными и отраслевыми рекордами

1 ноября 1969 года стало известно, что проходческая бригада Василия Захаровича Бурмая шахты «Юго-Западной» № 3 осуществила за календарный месяц проходку двухсот метров горных выработок. В то время далеко не каждая бригада в проходке достигала рубежа даже в сто метров.

2 декабря 1969 года комплексная бригада Федора Петровича Кобелева за сутки из лавы № 53 шахты «Юго-Западной» № 3 узкозахватным ком-

напечатанном 23 сентября 1976 года. В нём рассказывается о работе комплексной бригады шахты «Гундоровской», которой в те годы руководил Николай Семенович Чернышов, а начальником участка был Иван Сафронович Шутов.

«Вместе с горным мастером смелым Евгением Николаевичем Мошкиным подходим к вертикальному стволу. В положенном месте горняки докуривают папиросы. И вот уже кто-то сказал: «Кончай перекур, поехали».

Спокойно, без суеты заходим в клеть, и она плавно уносит нас вниз. Идём по откаточной горной

выработке и по пути беседуем с горным мастером, который рассказывает мне о делах и о людях. Сам он два года назад окончил Шахтинский горный техникум. В их семье были горняками его дед и отец. По стопам родителей пошёл и он.

Мы подошли к людской посадочной площадке. Потом идём по вентиляционному штреку. А вот лава № 123. Тишиной встречает она горняков. Шесть часов назад здесь работала ремонтная бригада, которая тщательно осмотрела механизмы и электроаппаратуру, подготовила лаву к работе. Сняв куртки, горняки один за другим лезут в лаву, рассаживаясь по своим местам или, как они говорят сами, по паям.

Возле блока управления стругом занял свой пост машинист, опытный горняк Иван Яковлевич Попов. Шестнадцать лет — таков шахтерский стаж этого человека. Убедившись в наличии масла в тур-

бомуфте, осмотрев состояние кабелей, зарядив домкраты, он сообщил по селектору, что всё готово. Получив ответ «хорошо», оператор, повернув одну из рукояток, нажал на кнопку, и лава ожила. Усевшись в безопасном месте, я с большим любопытством и вниманием наблюдал, как мимо меня, скользя по решёткам транспортера при помощи цепи, проходил струг. Жадно вгрызаясь в пласт угля и погружив его на транспортер, он оставлял позади себя гору сверкающего черного золота.

Горят огни надзорки. Это горнорабочие очистного забоя А. А.

Кудинов, И. В. Белевцев, В. К. Переходин, А. М. Буденский, В. А. Марышев и А. М. Черноусов при помощи домкратов двигают струг вплотную к забою. За хорошей кропотливой работой незаметно летит время. Подошёл конец первой смены».

Далеко не каждую смену в лаве появлялся корреспондент. В основном шахтёры работали без особой шумихи. Более того, они не любили её. Было даже поверье, что если начинают сильно хвалить ту или иную бригаду или участок, то обязательно жди именно там беды. К сожалению, беды приходили, и не раз! Не только потом, но и кровью давался уголь. И если в целом по стране в советские времена считалось, что каждый миллион тонн этого полезного ископаемого отбирал одну человеческую жизнь, то на донецких шахтах этот показатель был гораздо выше.

Центральной фигурой в добычном цикле угольных шахт были, конечно, бригадиры. Не случайно именно они в первую очередь удостоивались всевозможных наград и званий. Про некоторых из них даже слагали шахтёрские байки. Например, такую. Встречает бригадир выпускников горно-промышленной школы, заводит их в лаву и, показывая в сторону пачек угля, приговаривает:

- Вот здесь, в конце забоя, и ваши Сочи, и ваши машины, и ваши мотоциклы. И даже вон вижу и ваши женщины тоже здесь. Вот посмотрите, не то косынка, не то ещё что-то мелькает.

То было время, когда даже детей вовлекали в круговорот фраз о пятилетках и ударничестве. В донецких школах проводили тематический утренник: «Папы, мамы, пятилетка и мы». Организовывались конкурсы сочинений на тему: «Мой папа — шахтёр». Вот что написал Женя Штапура, ученик школы № 15: «Мой папа работает на шахте «Гундоровской» звеньевым ремонтной смены. Его звено обеспечивает исправность механизмов на участке и постоянно перевыполняет план. Я очень горжусь своим папой! Он у меня хороший. Мне хочется быть похожим на него».

И становились похожими! Шли по стопам своих дедушек, отцов и старших братьев. Городское профессионально-техническое училище № 48 каждый год принимало в свои стены желающих стать шахтёрами самых разных специальностей. На первых занятиях им рассказывали о горящих судьбах героев подземных горизонтов, тех самых, о которых шла речь в этой статье. Было с кого брать пример!

Сергей Сполох,
член Союза писателей России
Примечание:
все иллюстрации,
использованные в настоящей
статье, взяты из архива автора
и общедоступных источников.

байном 2 К-52 добыла 2 035 тонн угля и это при суточном задании 1 000 тонн.

26 февраля 1970 года бригадой Фёдора Александровича Жилкина был поставлен непревзойдённый всеюзынный рекорд, когда за сутки стругом «УСТ-2 а» было добыто 1 164 тонны угля при суточном задании 480 тонн.

В этом рекорде была большая заслуга не только бригадира, руководства участка и шахты «Донецкой», но и рабочих бригады: Анатолия Игнатьевича Коробова, Ивана Фёдоровича Серегина, Ивана Васильевича Кравченко, Леонида Алексеевича Гаврилова, Андрея Григорьевича Борисенко.

Откликаясь на каскад производственных рекордов, местный поэт Александр Попов написал такие строки:

*«Уголька донецкого вагоны
Провожат над копром звезда,
И везут сверхплановые тонны
Ильичу в подарок поезда».*

О каком Ильиче в этом случае шла речь, было хорошо известно шахтёрам того поколения, которое трудилось на угольных предприятиях в 60–70-х годах прошлого века.

Чтобы представить, как работало шахтёрам на крутопадающих маломощных пластах, да ещё и в условиях обводнения и высокой загазованности, следует познакомиться со статьей, даже, скорее, репортажем внештатного корреспондента газеты «Донецкий рабочий» П. Сергеева,